

Следующим утром сидя за обеденным столом Линлэй был поражен тем, как за ночь преобразился его отец. Сейчас он словно сиял, излучая огромное количество энергии и счастья. За всю свою жизнь Линлэй не видел отца таким же счастливым как сейчас.

Положив нож и вилку, Хогг посмотрел на Линлэй и улыбнулся: «Линлэй, на этот раз ты должен погостить дома подольше. Ты мой сын и я хочу провести побольше времени с тобой!».

Отец попросил остаться дома на более длительный период?

Линлэй был немного удивлен. Ведь за все его годы, отец впервые говорил подобные слова. Первоначально Линлэй планировал вернуться в город Фенлай и возможно встретиться с Алисой. Но услышав такие слова от отца, он решил изменить свои планы.

«Хорошо, отец», - Линлэй счастливо кивнул.

Хогг, удовлетворенный ответом, кивнул, но вместе с тем в его глазах промелькнул загадочный блеск.

...

В этот раз Линлэй провел в своем родовом поместье городка Вушан десять дней. Даже когда настало время начала нового учебного года в Академии Эрнст, Хогг совсем не торопил его.

На одном из пиков горы возле городка Вушан, под собравшимися дрейфующими дождевыми облаками, Линлэй сидел в медитативной позе и поглощал магическую силу.

Сущности элемента земли и ветра кружились тусклыми пятнышками света вокруг тела Линлэй, частички которых со всех сторон входили в его тело, поглощаясь мышцами, костями и жилами, делая весь его организм прочнее и крепче. А то, что не усваивалось телом Линлэй - превращалось в магическую силу, скапливаясь в его Шан даньтяне.

Эта картина была похожа на то, как сотни рек впадая в моря и океаны кормят их, так и сущность, которая поглощалась Линлэй - оказывалась в конце концов в том или ином виде внутри него.

Линлэй просидел так половину дня. К моменту, как он открыл глаза, уже начался закат.

«Кажется, пришло время возвращаться в академию, - Линлэй поднялся на ноги и глубоко вдохнул свежий вечерний горный воздух. - С тех пор, как я дал магические ядра отцу, он стал спокойнее и теперь относится ко мне не так строго, как раньше».

Последние десять дней, что Линлэй провел у себя дома, были самыми лучшими днями, которые он проводил вместе со своим отцом.

«Что же спровоцировало такие изменения в характере? Магические ядра? Я не думаю, что отец так сильно, изменился бы только из-за денег. Возможно... это было из-за того, что он увидел мои шрамы?».

Во время нахождения дома, Линлэй иногда задумывался об этом, но в итоге так и не смог полностью понять, почему отец так изменил свое отношения к нему.

«“Спрашивая у кого-то не холодно ли ему, позаботься и о том, чтобы ему не стало жарко” - эта

идиома подчеркивает сильную озабоченность, внимательность и заботливость, которую проявлял Хогг к Линлэй.

Вернувшись в поместье клана Барух, Линлэй сразу увидел отца с книгой в руке: «Отец, уже темнеет. Может быть дочитаешь завтра?».

«О, Линлэй, это ты, - улыбаясь Хогг закрыл книгу. - В твоих словах есть смысл. Я дочитаю ее завтра».

«Линлэй, после длительных тренировок в горах, тебя наверно замучила жажда, - говорил Хогг наливая стакан теплой воды из графина стоявшего неподалеку. После чего Хогг протянул его. - Вот смочи горло. Температура этой воды почти идеальная, не слишком холодная и не слишком горячая».

«Спасибо, отец», - сердце Линлэй чувствовало тепло.

В такой манере Хогг вел себя все десять дней, которые Линлэй провел дома. В прошлом Хогг всегда был строгим и серьезным. Он никогда не демонстрировал теплую и ласковую сторону своего характера.

Потягивая воду Линлэй сказал: «Отец, я провел дома десять дней. Завтра я планирую вернуться в академию».

«Завтра?, - Хогг на мгновение замер, на лице промелькнула нотка печали, но потом он кивнул. - Хорошо. Возвращайся домой в следующем году, когда учебный год закончится»

«Конечно», - согласился Линлэй.

Хогг продолжил говорить мягким тоном: «Линлэй, твой отец не такой способный. В ближайшем будущем наш клан будет зависеть от тебя. Отдав все магические ядра, ты фактически покрыл все необходимые расходы для обучения твоего младшего брата. И я уже счастлив только от этого. Но все-же я не могу забыть позор от потери нашей родовой реликвии. И надеюсь, что ты тоже не забудешь. Теперь ответственность за ее возвращение ложится на твои плечи».

Линлэй чувствовал, насколько крепка вера отца в него. Сделав глубокий вдох, он кивнул.

«Сейчас у меня уже нет никаких других желаний. Я лишь надеюсь, что до момента своей смерти смогу увидеть своими глазами возвращение нашей семейной реликвии - боевого клинка Палача», - в этот момент голос Хогга стал еще тише.

Линлэй чувствовал, что что-то не так. Но все-же сразу ответил: «Отец, не будь таким мрачным. Тебе только сорок лет и у тебя в запасе еще много времени. Я уверен, что в течение десяти лет определенно верну боевой клинок Палач, разместив его в поместье нашего родового зала предков».

«Десять лет... Хорошо, хорошо», - с улыбкой, Хогг мягко кивнул.

...

На следующий день, когда Линлэй покинул городок Вушан. Ночью, в главном зале усадьбы клана Барух, за столом сидели два человека - Хогг и Хиллман. Дверь в зал была закрыта, а на столе лежал мешок доверху набитый магическими ядрами.

Хиллман был ошеломлен видом магических ядер не меньше, чем Хогг. После небольшой паузы, Хогг сказал: «Хиллман, я планирую продать все эти ядра. И я хочу доверить это дело тебе».

Хиллман сразу пришел в себя и поспешно сказал: «Лорд Хогг, нет. Как Вы можете передать такую огромную сумму денег, мне? Почему бы Вам лично не позаботиться об этом?».

«Хиллман, пожалуйста, не называй меня Лорд Хогг. Ты можешь меня звать просто - старший брат Хогг, как раньше», - по-доброму и с улыбкой на лице ответил Хогг.

Вдруг Хогг встал, выглянув в восточное окно и вглядываясь вдаль он продолжил: «Мне заняться этим? Ха-ха... Хиллман, возможно никто кроме тебя не знает больше о внутренних делах клана Барух... и обо мне».

Хиллман нервничал. Он не понимал, почему Хогг вдруг завел разговор на эту тему.

«Это событие было похоронено и заперто в самих дальних уголках моего сердца уже одиннадцать лет. Все это время я чувствовал, как будто мое сердце кусали муравьи. Но я терпел.... Подавляя это чувство день за днем, год за годом... в итоге я даже не заметил как прошло одиннадцать лет».

Тело Хогга начало дрожать.

Хиллман начал хмуриться, после чего он вдруг вскочил и с изумлением на лице сказал: «Лорд Хогг, неужели Вы собираетесь... ?!».

«Верно... Я собираюсь провести детальное расследование, что произошло в то время и отомстить за Лину [Lin'na]», - Лицо Хогга передавало кровожадность, жесткость и решимость, а все его тело покрылось зловещей аурой.

«Лорд Хогг, - поспешно сказал Хиллман. - Разве мы не провели расследование в тот же день? У противника огромная власть и сила. Даже той малой части этого могущества, с которым мы столкнулись - уже было достаточно для того, чтобы ужаснуться. Если Вы еще раз начнете свое расследование, то Вас наверняка убьют».

Хогг издал басистый, низкий рык. «Смерть? Ты думаешь, что я боюсь смерти? Хиллман, ты даже не представляешь, сколь много боли и душевных мук мне пришлось испытать за последние одиннадцать лет... Я терпел достаточно. Стоимость этих магических ядер должна быть не меньше 80 000 золотых монет. Этого должно вполне хватить, чтобы заплатить за все обучение Уортона. С этой суммой денег, сейчас, у меня больше не осталось никаких забот».

«Как ты думаешь, из-за чего все эти годы я подавлял себя? - Из-за моих двух сыновей. Но теперь Линлэй уже вырос, а Уортон находится в Империи О'Брайен, мне уже нечему тревожиться».

Хогг плотно стиснул руками плечи Хиллмана и глядя в его глаза произнес: «Хиллман, хотя ты всегда обращался ко мне как лорд Хогг, за все это время, что мы провели вместе, наши узы стали сродни братским. И ради этих уз, я надеюсь, что ты поможешь мне».

«Хогг, Вы... », - Хиллман был словно невменяем после услышанного.

Хиллман прекрасно понимал, что если Хогг снова начнет копаться в этом деле, то он несомненно будет убит.

«Мой ум непоколебим. Хиллман, ты должен понимать, что с того момента вся прожитая жизнь была для меня хуже смерти», - глаза Хогга были красные, словно налитые кровью. Видя состояние своего лорда, Хиллман уже ничего не мог изменить. И он, безусловно, понимал чувства, которые Хоггу пришлось пережить.

Что являлось причиной того, почему Хогг вдруг стал настолько серьезным и холодным?

Мало кто мог понять это, но Хиллман очень хорошо знал... До родов и до того, как мать Линлэй и Уортона - Лина умерла, Хогг был очень спокойным и открытым человеком. Но после ее смерти его как будто подменили и характер Хогга кардинально изменился.

Хотя Хогг всем сказал, что Лина умерла во время родов, Хиллман и дворецкий Хири знали правду.

«Хиллман, не пытайся переубедить меня. Единственное, что сейчас я хочу знать так это то – поможешь ли ты мне или нет?», - Хогг устремил свой решительный взгляд на Хиллмана.

Глядя на своего лорда, Хиллман в конце концов вздохнул: «Хорошо. Я помогу». На лице Хогга появился намек на расцветающую улыбку. А в его взгляде читалось облегчение, как будто тяжелый груз был снят с его плеч.

P.S. Группа перевода новеллы <https://vk.com/public123098211>, всем кому понравились перевод и история, подписываемся, ставим лайки, советуем друзьям, не стесняемся!

<http://tl.rulate.ru/book/107/4858>